

**Постановление Военного Совета Закавказского фронта №
00192 о недочетах боевого применения танков в войсках
фронта и мероприятиях по их устранению (18 января 1943 г.)**

**Постановление
Военного Совета
Закавказского фронта
№ 00192
о недочетах
боевого применения танков
в войсках фронта
и мероприятиях
по их устранению
(18 января 1943 г.)**

Секретно

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹
ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
№ 00192**

18 января 1943 г.

Действующая армия

Содержание. О недочетах боевого применения танков в войсках фронта и мероприятиях по их устранению.

Слушали: Доклад заместителя Командующего фронтом по танковым войскам «Об использовании танков в боевых действиях войск фронта».

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА ОТМЕЧАЕТ

Основной причиной недочетов применения танков в бою и больших потерь является невыполнение танковыми и общевойсковыми командирами и начальниками приказов НКО № 057², 445³, 325⁴, приказов войскам фронта № 01186/оп, 001245/оп⁵ - 42 года.

В приказе № 445 Народный Комиссар Оборона разъяснил: «Надо понять, что одними танками без правильной организации взаимодействия их с другими родами войск нельзя разбить противника, у которого не нарушена система противотанковой обороны, не нарушено управление войсками.

Танковые части, введенные в бой наспех, без разведки противника и местности, без взаимодействия с авиацией, артиллерией, пехотой и саперами, теряют много танков на минных полях и в районах организованной противотанковой обороны противника, не достигая должного успеха».

В приказе № 057 Народный Комиссар Оборона основную причину излишних потерь танков объяснил: «До сих пор плохо организуется в бою взаимодействие пехоты с танковыми соединениями и частями, командиры пехоты ставят задачи неконкретно и наспех, пехота в наступлении отстает и не закрепляет захваченных танками рубежей, в обороне не прикрывает стоящие в засадах танки, а при отходе даже не предупреждает командиров танковых частей об изменении обстановки и бросает танки на произвол судьбы».

Приказом № 325 Народный Комиссар Оборона определил: «Танки, действуя совместно с пехотой, имеют своей основной задачей уничтожение пехоты противника и не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200-400 метров».

«Пехота для обеспечения действия танков должна подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника ... решительно следовать за танками в атаку, быстро закреплять рубежи, захваченные ими ... содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя».

«Артиллерия до выхода танков в атаку должна уничтожать противотанковые средства обороны противника. В период атаки переднего края и боя в глубине обороны противника подавлять по сигналам танковых командиров огневые средства, мешающие продвижению танков...»

«При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения».

«Наша авиация расстреливает противотанковую оборону противника, воспрещает подход к полю боя его танков, прикрывает боевые порядки танковых частей от воздействия авиации противника, обеспечивает боевые действия танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой».

«В оборонительном бою танковые полки и бригады самостоятельных участков для обороны не получают, а используются как средство нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки могут быть зарыты в землю в качестве неподвижных артиллерийских точек, засад или для использования вместо кочующих орудий».

Эти основные требования Народного Комиссара нарушаются, а именно:

1. Танки отрываются от пехоты, ведут борьбу в единоборстве с артиллерией и танками противника. Разведка общевойсковая и танковая организована плохо и общевойсковые командиры и их штабы используют танки не для подавления и уничтожения пехоты, а ставят задачи борьбы с танками, а танковые командиры слепо выполняют задачи, неся большие потери в танках. Так, командир 9-го стрелкового корпуса 15.12.42 г. бросил [в бой] 225-й танковый полк с задачей овладеть Довлаткин, не обеспечив артиллерией и не проведя разведки противотанковой обороны противника. Командир слепо выполнил приказ, [полк], ворвавшись на передний край обороны противника, оторвался от пехоты и был у Довлаткин расстрелян в упор артиллерией и противотанковыми средствами противника. Потери: 11 танков Т-34, сам командир полка пропал без вести вместе с танком.

12.12.42 г. командир 134-го танкового полка без разведки противника и местности атаковал по приказу командира 30-й кавалерийской дивизии Торосов. Танковый полк, будучи встречен танками и артиллерией, потерял 14 средних танков, причем 13 из них сгорело.

2. Танки вводятся в бой поспешно, без разведки местности и огневой системы противника. Так, по приказу командира 5-го гвардейского донского кавалерийского корпуса 221-й танковый полк с 7 по 11.12.42 г. производил разведку противника и рекогносцировку местности на запад, в направлении Агабатырь. Но приказом того же командира корпуса 11.12.42 г. в 14.30 командир 221-го танкового полка был назначен командующим механизированной группой (221-й танковый полк, 42-й и 16-й бронепатальоны, 66-й мотоциклетный батальон, 69-й истребительный дивизион, отдельный зенитный артиллерийский дивизион) с задачей с утра 12.12.42 г. атаковать в новом направлении, ударом на юг уничтожить противника в новом районе: Макаров, Золотарев, Митрофанов, Дыдымкин, Б. Осетинский. Времени на производство разведки, изучение местности на новом направлении предоставлено не было. В результате основная часть 221-го танкового полка потеряла ориентировку, заблудилась и вместо Макарова вышла на Шерстобитов, где вступила в бой с противником, потеряв связь с основной частью полка. 14.12.42 г. в 4.00 221-й танковый полк получил приказание из штаба 5-го гвардейского донского кавалерийского корпуса от 13.12.42 г. 21.00, где ставилась задача - овладеть высотой 131 (2.5 км ю.-в. Дыдымкин) и далее наступать с юго-востока на Дыдымкин, а с выходом конницы на рубеж Дыдымкин, выс. 131, атаковать на Томазов. Для действия на новом направлении светлого времени на организацию боя производство разведки противника полку предоставлено не было. Командир полка слепо выполнил приказ, [полк] был встречен с выс. 131 сильным артиллерийским огнем противника, атака успеха не имела. Полк с 13 по 14.12.42 г. потерял 14 танков, из них 8 сгорело.

3. Пехота не закрепляет успеха танков, не закрепляет захваченные танками рубежи, не идет за танками, артиллерия не проводит мощной артиллерийской поддержки танков.

5-я гвардейская танковая бригада имела задачу в тесном взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой ударом в направлении западная окраина Парт, отм. 518.3 (зап.) овладеть отм. 540.8, в дальнейшем наступать Хаталдон.

Обе бригады и артиллерия в течение двух суток готовили наступление, согласовали свои действия. В 6.30 по сигналу танки перешли в атаку, но без артиллерийской поддержки, прошли передний край, вступили в бой с пехотой и артиллерией противника, но взаимодействующая артиллерия не поддерживала [танки] огнем, а пехота 62-й стрелковой бригады [за танками] не пошла.

Командир танковой бригады вызвал танковый резерв к пехоте, чтобы поднять пехоту и вести за собой, пехота и в этот раз не пошла, и танки вынуждены были вести бой одни; забрасываемые гранатами и бутылкам с горючей смесью, расстреливаемые средствами противотанковой обороны несли большие потери.

Заместитель командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса вместо того, чтобы привлечь все средства для закрепления успеха танков, поставил им в 13.30 новую задачу – содействовать наступлению 34-й стрелковой бригады (наступающей из Рассвет) и захватить отм. 518.3 (вост.). Но ни в 62-й стрелковой бригаде, ни в 34-й стрелковой бригаде пехота не подошла, и танковая бригада получила задачу на 16.12.42 г. во что бы то ни стало удерживать занятую отметку 518.3 (вост.). 16.12 танки держали отм. 518.3 (вост.), вели борьбу с контратакующими танками и пехотой в течение всего дня, понесли большие потери, пехота не пришла, и танки в 21.00 были отведены, потеряв 23 танка.

4. Плохо проводится инженерное обеспечение танковых атак как самими танкистами, так и общевойсковыми начальниками.

140-я танковая бригада с 27.11 по 30.11.42 г. под Ардон наступала по болотистой местности. Маршруты подготовлены не были. Выделенные распоряжением командира 3-го стрелкового корпуса саперы в количестве двух взводов не работали, один из взводов в бригаду совсем не явился, а другой прибыл только к началу атаки, не имея никаких средств для сопровождения танков. Несмотря на неподготовленность местности в инженерном отношении, командир 140-й танковой бригады пустил танки в атаку через болотистый участок и из 40 танков потерял 31, часть из них застряла в болоте и безнаказанно была расстреляна противником, а взаимодействовавшая пехота 389-й стрелковой дивизии не оказала никакой поддержки (пехота имела задачей захватить опорные пункты и затем пропустить танки в глубину обороны противника).

5. Командиры-танкисты еще не научились организовывать наступление и особенно танковых бригад. Так, в Ардонской операции мотострелковые батальоны и батареи 140-й танковой бригады и 52-й танковой бригады получили второстепенную задачу прикрытия, а не активных действий в боевых порядках танков; приданные истребительно-противотанковые артиллерийские полки не используются полностью, не выводятся в боевые порядки танков. Руководят боем командиры танковых бригад не в боевых порядках танков, а с наблюдательных пунктов (командиры 140-й танковой бригады, 52-й танковой бригады), штабы танковых бригад в лучшем случае фиксируют действия танков, но не принимают непосредственного участия в организации боя вместе с войсковыми штабами.

6. Бронеавтомобильные и мотоциклетные части используются неправильно. Так, 4-й гвардейский кубанский кавалерийский корпус держал их для прикрытия штаба за 70 км от линии соприкосновения с противником, и в 4-м и в 5-м конных корпусах эти части дробились поротно, повзводно и даже помашинно для выполнения задач машин связи.

7. Руководство боевой деятельностью бронетанковых войск со стороны заместителя командующего фронтом по автобронетанковым войскам неудовлетворительное, не нашло прямого отражения в Управлениях автобронетанковых войск армий, групп, где до сих пор заместители командующих и их штабы не руководят боевой деятельностью войск, а фиксируют события, не организуют тылы. Так, бывший заместитель командующего Северной группой ни разу не организовал боя танков своим штабом, а ограничивался личными инспекционными выездами. Бывший заместитель командующего 9-й армией по танковым войскам также не организовал бой танковых частей своим штабом. Штабы этих заместителей командующих не организовали боевых действий танковых частей, а сидели на месте и фиксировали события. Совершенно не организуется тыл; ни одного указания по организации тыла, подвозу горючего, эвакуации и полевому ремонту в армиях и группах нет.

Вследствие такой неорганизованности в работе бывшего начальника автобронетанкового управления Северной группы и бывшего начальника автобронетанкового управления 9-й армии танки несли большие потери, совершенно не эвакуировались с поля боя, не проводилось четко организованного полевого ремонта.

Командующий Северной группой и командующий 9-й армией устраняли начальников автобронетанковых управлений от руководства боевой деятельностью танковых войск, ставя задачи танковым войскам не через них, а непосредственно командирам соединений, не привлекали штабы для руководства боем, чем грубо нарушали приказ НКО № 445.

Практика устранения от руководства боевой деятельностью танковых начальников получила отражение в корпусах, дивизиях, где не заслушиваются мнения танковых начальников об использовании танков в бою, командование танковых частей слепо выполняет приказы общевойсковых начальников, так было в 10-м гвардейском стрелковом корпусе, в 11-м гвардейском стрелковом корпусе.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Командующим группами войск и армиями немедленно принять меры к устранению отмеченных недочетов в выполнении приказов НКО № 057, 445, 325 и войскам Закавказского фронта № 01186/оп, 001245/оп – 42 г. Обязать общевойсковых командиров и их штабы строго выполнять указанные приказы и директивы, возложив ответственность за выполнение их персонально на командиров общевойсковых соединений, частей.
2. Командному составу всех степеней изучить приказ НКО № 325, приказы войскам Закавказского фронта № 01186/оп, 001245/оп – 42 г. и тактико-технические данные отечественных и иностранных танков и методы применения их на поле боя.
3. Запретить танковые атаки без разведки противника, изучения местности, без поддержки артиллерией, без проведенной на местности увязки вопросов взаимодействия.
4. Воспретить командирам танковых частей и соединений вступать в единоборство с танками противника. Всю тяжесть борьбы с танками противника возложить на артиллерию. Последнюю обязать подавлять обнаруженные противотанковые огневые средства противника до начала атаки танков, а по мере продвижения танков в глубину обороны противника артиллерии выполнять требования танкистов по вызову огня на подавление противника.
5. При благоприятствующей погоде атаку танков, кроме артиллерии, поддерживать авиацией – бомбежкой и штурмовкой боевых порядков противника и подходящих резервов.
6. Запретить атаку танками до установления связи между танкистами, пехотой, артиллерией и авиацией.
7. При танковых атаках обязательно выбрасывать на танках пехотные десанты автоматчиков и противотанковые ружья.
8. Запретить дробление бронеевтомобильных и мотоциклетных частей и использование их для охраны штабов, а также вывод в резерв дальше вторых эшелонов дивизий.
9. Категорически потребовать от общевойсковых командиров и их штабов строжайшем ответственности за правильную постановку задач танкам, организацию взаимодействия, обеспечение атаки танков артиллерией, за потерю танков и бронемашин в бою, за эвакуацию и охрану машин, подбитых на поле боя.
10. Обязать командиров-танкистов и их штабы, помимо пехотной разведки, по согласованности с общевойсковыми штабами организовать самостоятельную и постоянную разведку противника.
11. Разведывательным отделам армии и соединений проводить аэрофотографирование расположения боевых порядков противника до начала операции и обрабатывать материал, доводить его до штабов и командиров-танкистов, артиллеристов, пехоты в виде схем на бланковой карте не позднее чем за сутки до начала наступления с тем, чтобы за оставшиеся сутки уточнить систему обороны противника.
12. Ввести в систему, что каждой наступательной операции должен предшествовать проигрыш [предстоящей операции] с командным составом всех взаимодействующих родов войск, а при благоприятствующей обстановке и с войсками.
Занятиями руководить лично командирам соединений, коим предстоит проводить боевую операцию.
Указанную систему занятий распространить на полк, дивизию, армию и до управления группы.
13. В боевой подготовке танковых частей и соединений руководствоваться приказом НКО № 325 и Боевым уставом пехоты части I и II издания 1942 г.
В первую очередь отрабатывать с начальствующим составом темы:
 - а) Организация наступления танковой роты, танкового батальона, танковой бригады в тесном взаимодействии со стрелковыми частями и соединениями, обратив особое внимание на технику увязки действий с пехотой, артиллерией, авиацией, саперами.
 - б) Организация обороны танковыми частями и соединениями путем засад во взаимодействии с другими родами войск.
 - в) Отражение атак противника, ворвавшегося в нашу оборону.
 - г) Организация разведки танковыми частями и соединениями в различных видах боевой деятельности.С рядовым и младшим начальствующим составом отработать:
 - а) Технику ведения разведки в составе взвода, роты в различных видах боя танкового батальона, танковой бригады.
 - б) Технику ведения наступательного боя в непосредственном и тесном взаимодействии с пехотой.
 - в) Технику обороны в засаде и устройство засад.
 - г) Технику ведения интенсивного танкового огня с хода при наступлении с пехотой, маневр перед боевыми порядками пехоты с использованием максимальных скоростей боевой машины. В каждом танковом взводе один экипаж иметь снайперский.

д) Со всеми категориями [личного состава] всех родов войск провести занятия по усвоению тактико-технических данных танков и бронемашин, состоящих на вооружении Красной Армии и армии противника.

е) Оборону и эвакуацию аварийного или подбитого танка с поля боя.

В отдельных танковых батальонах, полках все тактические занятия проводить обязательно с пехотой и истребительными противотанковыми артиллерийскими полками; в танковых бригадах, кроме того, с постоянным выводом [в поле] мотострелкового батальона и противотанковой батареи.

Военный Совет предупреждает командный состав всех степеней, что за устранение от руководства боевой деятельностью танковых войск, танковыми начальниками и их штабами, за уклонение от руководства самих танковых начальников и невыполнение требований приказов НКО и Военного Совета фронта в использовании и применении танковых войск виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

Контроль исполнения настоящего постановления возложить на заместителя командующего фронтом по танковым войскам.

**Командующий Закавказским
фронтом
(подпись)**

**Член Военного Совета
Закавказского фронта
(подпись)**

Ф. 209, оп. 44443сс, д. 1, л. 56-64.

¹ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

² См. выпуск 5 настоящего Сборника, стр. 28.

³ Приказ в Сборнике не публикуется.

⁴ См. выпуск 5 настоящего Сборника, стр. 39.

⁵ Указанные приказы в Сборнике не публикуются.